

Только когда Сириус присел, Кролла осознала, насколько он высокий.

Он и так был статен, но даже в приседе его плечи возвышались над ней, словно он отбрасывал естественную тень, наполовину укрывая её собой.

Кролла невольно подняла взгляд.

У юноши были слегка вьющиеся темные волосы; несколько прядей упали на лоб, прикрывая глаза. Контуры его профиля были резкими и глубокими, словно линии, высеченные чьей-то уверенной рукой.

Он выглядел очень сосредоточенным.

Не так, будто он занят чем-то крайне важным.

А так, будто он делал пустяковое дело, но считал, что не имеет права относиться к нему небрежно.

Его крупные руки с четко очерченными костяшками распутывали её безнадежно переплетенные шнурки. Движения пальцев были неспешными, но уверенными, словно он разбирал сложный магический механизм.

Левый шнурок был расправлен и отложен в сторону. Он нашел кончик правого и слегка потянул его.

Кролла даже не опустила голову, чтобы посмотреть на ботинки. Её взгляд всё ещё был прикован к его лицу, и она мимоходом бросила:

— Эй... спасибо.

Сириус не ответил.

Он не произнес ни слова.

Но его пальцы замерли — совсем ненадолго, так коротко, что, если бы она не следила за его руками, то ни за что бы не заметила.

Затем он продолжил завязывать шнурки, всё так же медленно и методично.

Она уперлась руками в колени и встала.

Только сделала шаг, собираясь идти дальше, как что-то подвело её под ноги, и она резко качнулась вперед.

Удержав равновесие, она опустила взгляд.

Концы шнурков на обоих сапогах были тихонько связаны вместе.

Узел был затянут крепко, выглядел очень аккуратно, симметрично — работа человека, который был абсолютно уверен в своем мастерстве.

Кролла подняла глаза и уставилась на Сириуса.

В её утонченном, холодном взгляде мгновенно промелькнуло раздражение.

— Ты такой инфантильный?

Она хотела броситься на него, но стоило ей сделать маленький шаг, как этот паршивец напротив отступил на шаг назад. Движение было коротким, но очень своевременным — совсем как у кота, который заранее предугадал, что в него что-то кинут.

— Советую тебе сейчас не дергаться, — сказал Сириус с насмешливой миной. В уголках его губ застыла та самая дразнящая улыбка, которая словно говорила: Я знаю, что веду себя отвратительно, но просто не могу с собой совладать. — А то упадешь... ну, ты поняла.

— Ты у меня еще дождешься!

Кролла бросила угрозу, а затем нагнулась, пытаясь развязать спутанные шнурки.

Она присела, теребя пальцами узел, и с каждой секундой раздражалась всё сильнее.

Этот узел был завязан куда запутаннее, чем тот, который сделала она сама — нет, не просто запутаннее, это было мастерство высшего уровня.

Он сделал это намеренно.

Каждое переплетение было точно рассчитано, каждый мертвый узел насмехался над её пальцами басистки.

Она снова сердито посмотрела на него.

— И чего я вообще тебя благодарила? Знала бы, что ты такой пакостник, лучше бы потратила весь вечер на эти шнурки, лишь бы не иметь дела с твоим вмешательством.

Сириус смотрел на её надутое лицо, и уголки его губ медленно поползли вверх в ленивой, вредной улыбке.

Засунув руки в карманы, он слегка прислонился к фонарному столбу; в его серо-голубых глазах искрилось озорство.

— Я по доброте душевной уступил тебе винил, — проговорил он медленно, словно не спеша читал статью. — А ты еще и рычишь на меня.

— К тому же, кто заставил тебя специально толкать меня чехлом от инструмента и делать вид, что ты ничего не слышишь?

Он приподнял бровь, и в его глубоком взгляде промелькнула юношеская дерзость.

Не злобная, а та, что говорит: Я знаю, что делаю, и не считаю, что я неправ.

— Тебе можно меня дразнить, а мне нельзя немного отомстить? Это называется взаимностью.

Кролла замолчала.

Она опустила голову, и пряди волос скрыли часть её лица.

Её плечи слегка подрагивали, а тело мелко тряслось.

Улыбка на лице Сириуса застыла.

Сердце екнуло.

Конец. Перегнул палку.

Он не ожидал, что шутка зайдет слишком далеко.

Он думал, что она из тех, кто понимает шутки — она ведь явно была именно такой — но, может, он ошибся?

Может, она только кажется сильной, а на деле, как и все остальные, чувствует себя обиженной, когда над ней подшучивают?

Может, ему не стоило связывать шнурки незнакомой девушке?

Эта мысль пронеслась у него в голове, и чем больше он думал, тем больше чувствовал себя идиотом.

Он сбросил с себя напускную беспечность, и выражение его лица стало растерянным и встревоженным.

Он осторожно сделал полшага вперед и, колеблясь, протянул руку, чтобы легонько похлопать её по плечу.

Коснулся едва ощутимо, словно боялся спугнуть кошку, готовую в любой момент убежать.

— Эй, — позвал он, значительно смягчив тон, в котором теперь слышалась паническая неуверенность.

Кролла сидела, опустив голову, и не реагировала.

Её плечи по-прежнему были слегка напряжены, а сама она замерла в неестественной тишине.

Сириус запаниковал еще сильнее.

В голове молнией пронеслась мысль: Джеймс. Вот бы здесь был Джеймс.

Тот парень вечно бегал за Лили и умел заговаривать зубы лучше всех.

Он, Сириус Блэк, умел драться, пререкаться, бунтовать и вылезать из окон поместья Блэков, не моргнув глазом — но утешать девушек?

Никакого опыта. Он даже не знал, куда деть собственные руки.

— Ладно, ладно, — он сдал позиции, в его голосе сквозило явное раскаяние. — Не буду тебя доставать. Сейчас всё развяжу по-настоящему, никаких фокусов, обещаю.

Больше не смея медлить, он поспешно нагнулся и потянулся к переплетенным шнуркам.

Но в тот момент, когда его пальцы коснулись узла —

Его руку с силой отшлепнули прочь.

<http://bllate.org/book/22381/2348024>